

Их отношение, равное $(-0,3918) / (-0,3459) = 1,1327$, свидетельствует о том, что в произвольно взятой стране с ее уровнем развития государственные меры по совершенствованию институциональной среды взаимодействия являются, в среднем, на 13,3% эффективнее, чем усилия по созданию и внедрению новейших технологий, с точки зрения повышения общего жизненного уровня (путем уменьшения диспропорций в доходах).

Выводы:

1. Качеством интенсивного роста предполагается реальное повышение жизненного уровня населения страны.

2. Усилия по созданию благоприятной институциональной среды (совершенствование законов, упразднение неэффективных и создание современных институтов, снятие излишней бюрократической нагрузки на бизнес, новые коммуникативные каналы и др. возможные проекты) сказываются на жизненном уровне сильнее, чем простое насыщение экономики технологиями.

Таким образом, критерий «эврики» в качественном экономическом развитии является далеко не единственным, и многим странам было бы более эффективным переключить часть ресурсов с решения «престижных» проблем на решение *фундаментальных*.

Литература

1. Инновационное развитие — основа модернизации России: Национальный доклад. — М.: ИМЭМО РАН, ГУ — ВШЭ, 2008. — 168 с.
2. Экономика знаний / В. В. Глухов, С. Б. Коробко, Т. В. Маринина. — СПб.: Питер, 2003. — 528 с: ил. — (Серия «Учебное пособие»).
3. Сонин К. (2007). Реформы и институты: взгляд экономиста // «НЛО», №83.
4. Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория: Учебник/ Под общей ред. д.э.н., проф. А.А. Аузана. — М.: ИНФРА-М, 2005. — 416с.
5. Global Competitiveness Report 2008
6. International Property Rights Index 2009

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РИСКА БАНКРОТСТВА СТРОИТЕЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

*Петрова М.Е.,
БелГУ*

Сегодня во всем мире случаи банкротства, связанные с банкротством скандалы, также как и ущерб от банкротства достигли небывалого уровня. Высокие потери и затраты, являющиеся следствием банкротства предприятий, стали причиной поиска методов идентификации возможной неплатежеспособности в наиболее развитых странах. В результате было разработано большое число разнообразных моделей прогнозирования банкротства. Следует отметить, что вклад российских ученых в проблему прогнозирования банкротства предприятий пока незначительный.

Общее количество финансовых параметров, которые могут быть определены на основе финансовой отчетности, очень велико. Очевидно, что было бы нерациональным и трудоемким использовать все известные финансовые коэффициенты для целей прогнозирования банкротства. Поэтому очевидным шагом при разработке модели прогнозирования банкротства должен стать выбор ключевых переменных — определенных финансовых коэффициентов, которые лучше других позволяют оценить финансовое состояние предприятия.

В зарубежных странах для оценки риска банкротства и кредитоспособности предприятий широко используются факторные модели известных западных экономистов Альтмана, Лиса, Таффлера, Бивера и др. разработанные с помощью многомерного дискриминантного анализа.

В модели Лиса факторы-признаки учитывают такие результаты деятельности, как ликвидность, рентабельность и финансовая независимость организации.

$$Z = 0,063X_1 + 0,092X_2 + 0,057X_3 + 0,001X_4, \quad (1)$$

где X_1 — оборотный капитал / сумма активов;

X_2 — прибыль от реализации / сумма активов;

X_3 — нераспределенная прибыль / сумма активов;

X_4 — собственный капитал / заемный капитал.

Интерпретация результатов:

$Z < 0,037$ — вероятность банкротства высокая;

$Z > 0,037$ — вероятность банкротства малая.

В целом по содержательности и набору факторов-признаков модель Таффлера ближе к российским реалиям, чем модель Лиса.

$$Z = 0,53X_1 + 0,13X_2 + 0,18X_3 + 0,16X_4 \quad (2)$$

где X_1 — прибыль от реализации / краткосрочные обязательства;

X_2 — оборотные активы / сумма обязательств;

X_3 — краткосрочные обязательства / сумма активов;

X_4 — выручка от реализации / сумма активов.

Интерпретация результатов:

$Z > 0,3$ — малая вероятность банкротства;

$Z < 0,2$ — высокая вероятность банкротства.

Модель Бивера позволяет оценить финансовое состояние компании с точки зрения ее возможного будущего банкротства.

Альтернативным методом прогнозирования банкротства является субъективный анализ, предполагающий экспертную оценку риска предприятия на основе разработанных стандартов. Это так называемый метод балльной оценки или метод А-счета (показатель Аргенти). Недостатком данного метода является субъективность оценки.

В Великобритании разработаны рекомендации Комитета по обобщению практики аудирования, которые содержат перечень показателей для оценки банкротства предприятия: повторяющиеся убытки от основной

производственной деятельности; превышение критического уровня просроченной кредиторской задолженности; чрезмерное использование краткосрочных заемных средств в качестве источника финансирования долгосрочных капиталовложений; хроническая нехватка оборотных средств; устойчиво увеличивающаяся (сверх безопасного предела) доля заемных средств в общей сумме источников средств; устойчиво низкие значения коэффициентов ликвидности; реинвестиционная политика и др.

К достоинствам этой методики можно отнести системность, комплексный подход к пониманию финансового состояния предприятия. Трудности в использовании этих рекомендаций заключаются в многокритериальности используемых параметров, субъективности принимаемых решений, необходимости составления экономического баланса помимо бухгалтерской отчетности.

Отечественные экономисты А.И. Ковалев, В.П. Привалов предлагают следующий перечень неформализованных критериев для прогнозирования банкротства предприятия:

- неудовлетворительная структура имущества, в первую очередь активов;
 - замедление оборачиваемости средств предприятия;
 - сокращение периода погашения кредиторской задолженности при замедлении оборачиваемости текущих активов;
 - тенденция к вытеснению в составе обязательств дешевых заемных средств дорогостоящими и их неэффективное размещение в активе;
 - наличие просроченной кредиторской задолженности и увеличение ее удельного веса в составе обязательств предприятия;
 - значительные суммы дебиторской задолженности, относимые на убытки;
 - тенденция опережающего роста наиболее срочных обязательств в сравнении с изменением высоколиквидных активов;
 - устойчивое падение значений коэффициентов ликвидности;
 - нерациональная структура привлечения и размещения средств, формирование долгосрочных активов за счет краткосрочных источников средств;
 - убытки, отражаемые в бухгалтерском балансе;
- состояние бухгалтерского учета на предприятии [39, с. 196].

Шкала оценки риска банкротства построена на основе сравнения фактических значений показателей с рекомендуемыми. Вероятность банкротства компании оценивается по одной из групп возможных состояний, где находится большинство расчетных значений показателей.

Вероятность банкротства, в данной работе, будет оценена с помощью пятифакторной модели Альтмана:

$$Z_5 = \frac{\text{Чистые оборотные активы}}{\text{Активы}} \times 0,717 + \frac{\text{Нераспределенная прибыль}}{\text{Активы}} \times 0,84 + \frac{\text{Прибыль операционная за период}}{\text{Активы}} \times 3,107 + \frac{\text{Собственный капитал}}{\text{Обязательства}} \times 0,42 + \frac{\text{Выручка от продаж}}{\text{Активы}} \times 0,995 \quad (3)$$

Если значение $Z < 1,23$, то это признак высокой вероятности банкротства, тогда как значение $Z > 1,23$ и более свидетельствует о малой его вероятности.

Весовые коэффициенты в модели Альтмана и границы изменения обобщающего показателя были получены в результате обработки статистических данных, накапливаемых с 40-х годов. Такой статистики Россия пока не имеет. Кроме того, по модели Альтмана несостоятельные предприятия, имеющие высокий уровень четвертого показателя (собственный капитал/заемный капитал), получают очень высокую оценку, что не соответствует действительности. В связи с несовершенством действующей методики переоценки основных фондов, когда старым изношенным фондам придается такое же значение, как и новым, необоснованно увеличивается доля собственного капитала за счет фонда переоценки. В итоге складывается нереальное соотношение собственного и заемного капитала. Поэтому модели, в которых присутствует данный показатель, могут исказить реальную картину.

Но многие экономисты также считают, что применение прочих коэффициентов в данной модели представляет большую проблему для российских предприятий. Таким образом, различия в специфике экономической ситуации и в организации бизнеса между Россией и развитыми рыночными экономиками оказывают влияние и на сам набор финансовых показателей, используемых в моделях зарубежных авторов.

Чистые оборотные активы определяются по данным бухгалтерского баланса как разница между общей величиной оборотных активов и общей величиной краткосрочных обязательств. Прибыль от основной деятельности отражается в отчете о прибылях и убытках как прибыль от продаж.

Накопленный капитал вычисляется по данным бухгалтерского баланса как часть величины собственного капитала, сформированная за счет чистой прибыли организации, т. е. сумма резервного капитала, сформированная за счет чистой прибыли организации, или сумма резервного капитала и нераспределенной прибыли.

В данной работе использована финансовая отчетность ООО «Стройколор». Основными видами деятельности данного предприятия являются:

— производство и реализация строительных и отделочных материалов, других товаров народного потребления, сельскохозяйственной продукции;

— оптовая и розничная торговля, в том числе путем создания сети торговых баз, магазинов, коммерческих центров, торгово-закупочная деятельность;

— проведение научно-исследовательских, проектно-конструкторских работ и оказание соответствующих услуг;

— оказание услуг складского хозяйства;

— полиграфическая деятельность;

— осуществление строительных, монтажных, пуско-наладочных, отделочных, ремонтных и других работ и др.

Для данного предприятия рассчитаем, показатель вероятности банкротства за 2006, 2007 и 2008 года, используя пятифакторную модель:

— 2006 год:

$$Z_1 = 0.717 \times \frac{52630 - (30265 + 12)}{55122} + 0.84 \times \frac{24822}{55122} + 3.107 \times \frac{16274}{55122} + 0.42 \times \frac{24822}{30283} + 0.995 \times \frac{137915}{55122} = 4.42$$

- 2007 год:

$$Z_2 = 0.717 \times \frac{69277 - 37836}{74125} + 0.84 \times \frac{36265}{74125} + 3.107 \times \frac{19241}{74125} + 0.42 \times \frac{36265}{37843} + 0.995 \times \frac{183831}{74125} = 4.39$$

- 2008 год:

$$Z_3 = 0.717 \times \frac{90709 - 36577}{95376} + 0.84 \times \frac{58767}{95376} + 3.107 \times \frac{34998}{95376} + 0.42 \times \frac{58767}{36595} + 0.995 \times \frac{231160}{95376} = 5.15$$

Следовательно, по результатам исследования в период с 2006 по 2008 года ООО «Стройколор» имело достаточно устойчивое финансовое положение и вероятность банкротства была очень низкая. Ситуация не изменялась на протяжении трех лет, все данные намного отличаются от критического значения.

Однако использование таких моделей требует больших предосторожностей: они не в полной мере подходят для оценки риска банкротства отечественных субъектов хозяйствования из-за разной методики отражения инфляционных факторов, разной структуры капитала, а также из-за различий в законодательной и информационной базе.

По модели Альтмана несостоятельные предприятия, имеющие высокий уровень четвертого показателя (собственный капитал / заемный капитал), получают очень высокую оценку, что не соответствует нашей действительности. В связи с несовершенством действующей методики переоценки основных фондов, которая старым изношенным фондам придает такое же значение, как и новым, необоснованно увеличивается доля собственного капитала за счет фонда переоценки. В итоге сложилось нереальное соотношение собственного и заемного капитала, поэтому модели, в которых присутствует данный показатель, могут исказить реальную картину.

Исходя из вышеизложенного, мы пришли к выводу о необходимости разработки собственных дискриминантных функций для каждой отрасли, которые учитывали бы специфику отечественной действительности. Более того, эти функции должны тестироваться каждый год на новых выборках с целью уточнения их дискриминантной силы.

Специфика российских условий требует, чтобы модели прогнозирования риска финансовой несостоятельности учитывали как особенности отрасли, так и структуру капитала предприятия.

В заключение необходимо отметить следующее: неудовлетворительность структуры баланса не означает признания компании банкротом. Но это должно стать сигналом пристального внимания и контроля за финансовым состоянием предприятия, принятия мер по предупреждению риска банкротства.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Полякова Е.В.,

Ильичева Е.В.,

г. Старый Оскол, СТИ НИТУ МИСиС

Учетную систему пенсионного обеспечения Российской Федерации можно рассматривать с трех различных сторон. Во-первых, это непосредственно система бухгалтерского учета, во вторых персонифицированный учет страховых взносов на индивидуальных лицевых счетах физических лиц, и в третьих это укрупненный бюджетный учет в разрезе кодов бюджетной классификации.

Система бухгалтерского учета это совокупность объектов и субъектов хозяйствования, хозяйственных операций, методов учета имущества и обязательств. На сегодняшний день, как в отечественном, так и зарубежном законодательстве не определен приоритет какой-либо счетной теории. На практике, как правило, не встречается применение только одной счетной теории, как правило, существует синтез нескольких теорий, при котором в практическом учете преобладают положения какой-либо одной теории, а положения других теорий являются дополняющими.

В конце 90-х годов в области бухгалтерского учета и отчетности в РФ произошли значительные изменения, во многом predeterminedенные Программой реформирования бухгалтерского учета.

Изменения в системе бухгалтерского учета и отчетности были направлены на обеспечение формирования информации о финансовом положении и финансовых результатах, деятельности хозяйствующих субъектов, полезной заинтересованным пользователям. В качестве основного инструмента реформирования бухгалтерского учета и отчетности были приняты Международные стандарты финансовой отчетности (далее —